

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА ПОСЛАНИЕ
К РИМЛЯНАМ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на послание к Римлянам / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 570 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77067-0

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77067-0

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Предисловие

1. Постоянно слушая чтение посланий блаженного Павла, каждую неделю дважды, а часто три и четыре раза, когда мы совершаем памяти святых мучеников, — я радуюсь, наслаждаюсь духовной трубой, восхищаюсь и воспаляюсь желанием, узнавая любезный мне голос, и мне почти кажется, будто он явился и присутствует передо мной, и я вижу, как он беседует. Но, с другой стороны, я скорблю и сокрушаюсь тем, что не все знают этого мужа так, как должно знать, а некоторые находятся в таком неведении, что не знают ясно и числа его посланий. И это бывает не от недостатка учения, а оттого, что не хотят постоянно беседовать с этим блаженным. И мы то, что знаем (если, действительно, что-нибудь знаем), уразумели не при помощи природной способности и остроты ума, но вследствие того, что постоянно были близ этого мужа и ревностно прилежали ему. Любящие знают дела любимых больше всех остальных, так как поистине заботятся о них. И блаженный Павел, показывая это, говорил к Филиппийцам: «как и должно мне помышлять обо всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защите и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати» (Флп. 1:7). Таким образом, и вы, если

желаете с усердием внимать чтению, не будете нуждаться ни в чем другом, потому что не ложно слово Христа, Который сказал: «ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7). Но так как у нас большая часть собравшихся здесь приняли на себя заботу о воспитании детей и о жене и попечение о доме и, вследствие этого, не могут согласиться на то, чтобы всецело предать себя этому труду, то, по крайней мере, постарайтесь принять собранное другими и уделите слушанию того, о чем здесь говорится, такое же большое внимание, как и собиранию имений. Правда, хотя и стыдно требовать от вас одного только этого, но будет приятно, если вы и в этом не откажете.

Ведь отсюда, от незнания Писания, произошли бесчисленные бедствия: отсюда произросла великая зараза ересей, отсюда — нерадивое житье, бесполезные труды. Подобно тому, как лишенные этого света не могут прямо идти, так и не взирающие на луч божественного Писания вынуждаются много и часто грешить, так как поистине ходят в самой глубокой тьме. Что бы этого не было, откроем глаза перед сиянием апостольских глаголов; ведь язык апостола Павла воссиял ярче солнца, он словом учения превзошел всех прочих и получил обильную благодать Духа, так как больше других потрудился. И я утверждаю это не на основании только посланий, но и деяний. Если где-нибудь был удобный случай для проповеди, всюду предоставляли ему; потому даже неверующие называли этого апостола Гермесом — за совершенство в слове. Намеревающимся приступить к посланию этому необходимо сказать и о времени, в которое оно было написано. Вопреки мнению многих, оно не первое из всех остальных посланий, но, будучи составлено ранее тех, которые написаны из Рима, оно позднее других, хотя и не всех.

Так, оба послания к Коринфянам были отправлены раньше этого. И это видно из того, что он, написал в конце послания, говоря следующее: «теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым, ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме» (Рим. 15:25-26). А в послании к Коринфянам он, говоря о собравшихся нести в Иерусалим подаяние, писал: «а если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут» (1Кор., 16:4). Отсюда видно, что когда Павел писал к Коринфянам, его путешествие было еще сомнительно, а когда писал к Римлянам, то оно было уже решено. Согласившись же с этим, мы должны заключить, что послание к Римлянам написано после послания к Коринфянам. А, по моему мнению, и послание к Фессалоникийцам было написано раньше послания к Коринфянам. Написав предварительно свое послание к первым, он так говорил о милостыне: «о братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями» (1Фес. 4:9-10). А потом уже он писал к Коринфянам, как видно из слов: «ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих» (2Кор. 9:2). Отсюда ясно, что Фессалоникийцам говорено было о том прежде. Но хотя послание к Римлянам позднее этих, однако, оно написано раньше тех, которые отправлены из Рима. Он еще не прибыл в город Рим, когда написал это послание, как открывается из слов: «я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное» (Рим. 1:11). К Филиппийцам же Павел писал из Рима, почему и говорит: «приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома» (Флп. 4:22). И к Евреям написано оттуда же, почему и сказа-

но, что их приветствуют все от Италии (Евр. 13:24). Также и послание к Тимофею Павел писал из Рима, находясь в узах. Даже мне кажется, что оно есть последнее из всех его посланий, как видно из сказанного в конце: «ибо я уже становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало» (2Тим. 4:6). Всякому же известно, что Павел кончил жизнь в Риме. И послание к Филимону есть также одно из последних, так как Павел написал его в глубокой старости, о чем сам говорит: «я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа» (Флп. 1:9). Но, конечно, оно написано прежде послания к Колоссянам, что опять видно из сказанного в конце послания, так как Павел в послании к Колоссянам пишет: «все скажет вам Тихик, которого я послал с Онисимом, верным и возлюбленным братом» (Кол. 4:7-9). Онисим же этот был тот самый, о котором Павел написал послание к Филимону, а не другой, соименный ему, что доказывается именем Архипа, на которого Павел в послании к Филимону возложил труд ходатайствовать с ним за Онисима, и которого в послании к Колоссянам он поощряет такими словами: «скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Колосс. 4:17). Мне еще кажется, что послание к Галатам написано прежде послания к Римлянам. Если же послания Павла имеют в книгах порядок другой, то это нисколько не удивительно, так как и двенадцать пророков расположены последовательно, в известном порядке книг, хотя по времени они и не следуют один за другим, но разделены между собой большим промежутком времени. Так Аггей, Захария и другие пророчествовали после Иезекииля и Даниила, а многие после Ионы, Софонии и всех прочих; однако же, в книгах они соединены вместе с теми, от которых так удалены временем.

2. Никто пусть не считает этот труд излишним и не признает такое исследование делом пустого любопытства, потому что время посланий не мало содействует нам к объяснению их. Так, я замечаю, что Павел к Римлянам и Колоссянам пишет об одном и том же, но неодинаково. К Римлянам он пишет с большим снисхождением, когда говорит: «неможного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи» (Рим. 14:1-2). А к Колоссянам о том же апостол выражается иначе и с большей свободой, именно говорит: «итак, если вы с Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся — что все истлевает от употребления, — по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Колос. 2:20-23). Причину такой разности я нахожу не в чем другом, как в обстоятельствах времени. В начале следовало быть снисходительным, а после это стало уже не нужно. Можно найти, что Павел и во многих других случаях делал то же. Так обыкновенно поступают врач и учитель. Врач неодинаково будет обходиться с теми, которые только что заболели, и с теми, которые уже выздоравливают; равно и учитель иначе будет обращаться с детьми, начинающими учиться, и иначе с требующими совершеннейших уроков. Итак, Павел писал послания другим, побуждаемый какой-нибудь причиной и целью (на это он и указывает, говоря Коринфянам: «а о чем вы писали ко мне» (1Кор. 7:1), и Галатам изъясняет то же самое, как в предисловии, так и во всем послании). Для чего же и по какой причине он писал к Римлянам? Ведь он ясно свидетельству-

ет о них, что они полны благодати, исполнены всякого разума и могут иных научить (Рим. 15:14). Итак, для чего же он писал к ним послание? «По благодати», говорит он, «данной мне от Бога, быть служителем Иисуса Христа» (Рим. 15:15-16). Потому и в начале послания он сказал: «я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (Рим. 1:15). А то, что Римляне могут и других научить, это и другое подобное сказано больше в похвалу и поощрение, так как и они имели нужду в исправлении посредством послания. И так как Павел сам еще не был в Риме, то он двумя способами исправляет мужей — и полезным писанием, и ожиданием его прибытия. Такова была святая душа Павла; она обнимала всю вселенную и всех заключала в себе, считая родство по Боге самым высшим. Павел всех любил так, как будто сам родил их, а лучше сказать, обнаруживал любовь больше всякого отца. Такова-то благодать Духа: она побеждает телесные болезни и создает самую горячую любовь. Особенно же это можно видеть на душе Павла, который, как бы получивши крылья, под воздействием любви неутомимо всех обходил, нигде не медлил и не останавливался. Он знал, что Христос, сказав Петру: «любишь ли Меня? Паси овец Моих» (Ин. 21:15), указал этим на высочайшую степень любви, и потому сам в избытке обнаружил ее в себе. Итак, мы, соревнуя Павлу, будем назидать, если не весь мир, не целые города и народы, то, по крайней мере, каждый — собственный свой дом, свою жену, своих детей, друзей, соседей. И никто пусть не говорит мне: я неискусен и несведущ. Нет никого более неученого, чем Петр, и более неискусного, чем Павел. Он и сам признается в этом и, не стыдясь, говорит: «хотя я и невежда в слове, но не в познании» (2Кор. 11:6). Однако невежда Павел и неученый Петр победили тысячи философов,

заставили молчать бесчисленных ораторов, совершив все это собственным усердием и благодатью Божьей. Какое же оправдание найдем для себя мы, когда оказываемся не в состоянии научить и двадцать человек и быть полезными для живущих вместе с вами? Это пустой предлог и пустая отговорка. Не малоученость, не малообразованность, но леность и сон препятствуют нам учить. Потому, отряси этот сон, со всем прилежанием позаботимся о собственных членах, чтобы, наставляя ближних своих страху Божьему, мы и здесь насладились полным спокойствием, и так сделались участниками бесчисленных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава Отцу и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беседа 1

**«Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол,
избранный к благовестию Божьему, которое Бог прежде
обещал через пророков Своих, в святых писаниях»
(Рим. 1:1-2)**

1. Моисей написавший пять книг, нигде не поставил своего имени, а равно и те, которые после него описывали следующие события, даже Матфей, Иоанн, Марк, Лука; но блаженный Павел всюду в своих посланиях ставит свое имя. Почему это? Потому что те писали для находившихся возле них и, присутствуя лично, не имели нужды говорить о себе самих; а Павел посылал писания издали и в виде письма, почему для него и необходима была прибавка имени. Если же в послании к Евреям он не делает этого, то по своему благо разумию. Так как евреи его ненавидели, то, чтобы они, услышав в начале послания его имя, не отказались слушать далее, он, скрыв свое имя, этим мудро достиг их внимания. Если же пророки и Соломон надписывали имена свои, то предоставляю вам самим исследовать, почему одни это де-